

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ16-652

Р Е Ш Е Н И Е

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

21 сентября 2016 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
председательствующего
судьи Верховного Суда Романенкова Н.С.
Российской Федерации
судей Верховного Суда Иваненко Ю.Г.
Российской Федерации Назаровой А.М.
при секретаре Стратиенко В.А.
с участием прокурора Масаловой Л.Ф.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по административному
исковому заявлению Савюка П. [ ] И. [ ] о признании частично
недействующим пункта 2.7 Правил дорожного движения Российской
Федерации, утвержденных постановлением Совета Министров - Правительства
Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090,

установил:

согласно абзацу восьмому пункта 2.7 Правил дорожного движения
Российской Федерации водителю запрещается опасное вождение,
выражающееся в неоднократном совершении одного или совершении
нескольких следующих друг за другом действий, заключающихся в
невыполнении при перестроении требования уступить дорогу транспортному
средству, пользующемуся преимущественным правом движения, перестроении
при интенсивном движении, когда все полосы движения заняты, кроме случаев
поворота налево или направо, разворота, остановки или объезда препятствия,
несоблюдении безопасной дистанции до движущегося впереди транспортного
средства, несоблюдении бокового интервала, резком торможении, если такое
торможение не требуется для предотвращения дорожно-транспортного

происшествия, препятствовании обгону, если указанные действия повлекли создание водителем в процессе дорожного движения ситуации, при которой его движение и (или) движение иных участников дорожного движения в том же направлении и с той же скоростью создает угрозу гибели или ранения людей, повреждения транспортных средств, сооружений, грузов или причинения иного материального ущерба.

Гражданин Савюк П.И. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском о признании частично недействующим пункта 2.7 Правил дорожного движения Российской Федерации, ссылаясь на то, что оспариваемые положения нормативного правового акта противоречат статье 3 Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации», пункту 3 статьи 24 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения», части 1 статьи 1.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и создают угрозу нарушения его прав, поскольку он может быть привлечен к ответственности за действия и административные правонарушения, которых не совершал и в которых отсутствует его вина.

В суде представитель административного истца адвокат Аманлиев М.И. поддержал заявленные требования и пояснил, что понятие «опасное вождение», считающее опасным вождением «несоблюдение бокового интервала», «перестроение при интенсивном движении, когда все полосы движения заняты, кроме случаев поворота налево или направо, разворота, остановки или объезда препятствия», неоднозначное толкование «совершении одного или нескольких следующих друг за другом действий, заключающихся в невыполнении при перестроении требования уступить дорогу транспортному средству, пользующемуся преимущественным правом движения», являются незаконными.

Правительство Российской Федерации поручило представлять свои интересы в Верховном Суде Российской Федерации Министерству внутренних дел Российской Федерации (поручение от 11 июля 2016 г. № СП-П9-4071).

Представители Правительства Российской Федерации Марьян Г.В., Горяинов А.И. возражали против удовлетворения заявленных требований и пояснили суду, что оспариваемый нормативный правовой акт издан в пределах полномочий Правительства Российской Федерации, соответствует действующему законодательству и не нарушает прав административного истца.

Выслушав сообщение судьи-докладчика Романенкова Н.С., объяснения представителей административного истца адвоката Аманлиева М.И., Правительства Российской Федерации Марьяна Г.В., Горяинова А.И., исследовав материалы дела, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., полагавшей, что административный иск не подлежит удовлетворению, и судебные прения, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявленных требований.

Согласно статье 1 Федерального закона «О безопасности дорожного движения» правовое регулирование дорожного движения осуществляется в целях охраны жизни, здоровья и имущества граждан, защиты их прав и законных интересов, а также защиты интересов общества и государства путем предупреждения дорожно-транспортных происшествий, снижения тяжести их последствий.

Единый порядок дорожного движения на всей территории Российской Федерации устанавливается Правилами дорожного движения, утверждаемыми Правительством Российской Федерации (пункт 4 статьи 22 данного Федерального закона).

Правительство Российской Федерации, осуществляя полномочия, предоставленные ему федеральным законодателем, постановлением от 23 октября 1993 г. № 1090 утвердило Правила дорожного движения Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 мая 2016 г. № 477 «О внесении изменения в Правила дорожного движения Российской Федерации» пункт 2.7 Правил дополнен абзацем восьмым. Нормативный правовой акт опубликован на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> 31 мая 2016 г., в «Российской газете» 2 июня 2016 г., Собрании законодательства Российской Федерации 6 июня 2016 г., № 23.

Правила дорожного движения Российской Федерации, устанавливая обязанности водителей, запрещают им управление транспортным средством в состоянии опьянения либо под воздействием лекарственных препаратов, ухудшающих реакцию и внимание; передачу управления транспортным средством лицам, находящимся в состоянии опьянения, под воздействием лекарственных препаратов, в болезненном или утомленном состоянии, а также лицам, не имеющим при себе водительского удостоверения; пересечение организованных (в том числе и пешех) колонн и занятие места в них; употребление алкогольных напитков, наркотических, психотропных или иных одурманивающих веществ после дорожно-транспортного происшествия; управление транспортным средством с нарушением установленного режима труда и отдыха; пользование во время движения телефоном, не оборудованным техническим устройством, позволяющим вести переговоры без использования рук; опасное вождение (пункт 2.7).

По смыслу оспариваемого положения нормативного правового акта обязательным признаком опасного вождения является создание водителем в процессе дорожного движения ситуации, при которой его движение и (или) движение иных участников дорожного движения в том же направлении и с той же скоростью создает угрозу гибели или ранения людей, повреждения транспортных средств, сооружений, грузов или причинения иного материального ущерба. При отсутствии указанной ситуации действия водителя не могут рассматриваться как опасное вождение, что может быть установлено в каждом конкретном случае с учетом особенностей дорожной обстановки.

Какой-либо правовой неопределенности оспариваемые положения нормативного правового акта не содержат.

Осуществляя нормативно-правовое регулирование в установленной сфере деятельности, Правительство Российской Федерации ввело понятие «опасное вождение», которое выражается в неоднократном совершении одного или совершении нескольких следующих друг за другом действий, таких как невыполнение при перестроении требования уступить дорогу транспортному средству, пользующемуся преимущественным правом движения; перестроении при интенсивном движении, когда все полосы движения заняты, кроме случаев поворота налево или направо, разворота, остановки или объезда препятствия; несоблюдения безопасной дистанции до движущегося впереди транспортного средства; несоблюдения бокового интервала; резкое торможение, если такое торможение не требуется для предотвращения дорожно-транспортного происшествия; препятствовании обгону. За совершение ряда указанных действий Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях устанавливает административную ответственность.

Доводы административного истца о противоречии оспариваемых положений нормативного правового акта действующему законодательству Российской Федерации являются несостоятельными. Так, положения статьи 1.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях обязательным признаком состава административного правонарушения и, как следствие, основанием административной ответственности предусматривают наличие вины привлекаемого к ней лица. Административную ответственность за опасное вождение законодательство об административных правонарушениях не устанавливает.

Не свидетельствует о незаконности оспариваемого положения и отсутствие в нем указания на конкретный временной промежуток времени, в течение которого неоднократное совершение одного действия считается опасным вождением, поскольку в пункте 2.7 Правил дорожного движения Российской Федерации предусмотрено «совершение нескольких следующих друг за другом действий», что предполагает совершение этих действий в относительно короткий промежуток времени.

В силу пункта 1 статьи 24 Федерального закона «О безопасности дорожного движения» права граждан на безопасные условия движения по дорогам Российской Федерации гарантируются государством и обеспечиваются путем выполнения законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения и международных договоров Российской Федерации.

Участники дорожного движения обязаны выполнять требования Федерального закона «О безопасности дорожного движения» и издаваемых в соответствии с ним нормативно-правовых актов в части обеспечения безопасности дорожного движения.

Осуществление Правительством Российской Федерации нормативно-правового регулирования, при котором водителю запрещается опасное вождение, направлено на установление единого порядка дорожного движения и не может рассматриваться как нарушение прав граждан на свободное и

беспрепятственное передвижение по дорогам Российской Федерации, предусмотренных статьей 24 Федерального закона «О безопасности дорожного движения».

В силу пункта 2 части 2 статьи 215 КАС РФ по результатам рассмотрения административного дела об оспаривании нормативного правового акта судом принимается решение об отказе в удовлетворении заявленных требований, если оспариваемый полностью или в части нормативный правовой акт признается соответствующим иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 175, 176, 180, 215 КАС РФ, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении административного искового заявления Савюка П. [ ] И [ ] о признании частично недействующим пункта 2.7 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных постановлением Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090, отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца после вынесения судом решения в окончательной форме.

председательствующий
судья Верховного Суда
Российской Федерации

судьи Верховного Суда
Российской Федерации

Н.С. Романенков

Ю.Г. Иваненко

А.М. Назарова